

«Итак, я должен спросить», — начал я после того, как две мечницы ушли, планируя встретиться завтра после того, как Киба попытается урвать карту местных Лей-линий у своего короля. «Объясните ещё раз, почему мы делаем всё это?»

«Я согласен», — как ни странно, заговорил Киба, и я кивнул дьяволу, у которого было достаточно здравого смысла, чтобы понять, когда драка — плохая затея. Затем он разрушил мои надежды, доказав, что думал совершенно о другом. — «Исе, зачем ты устроил эту встречу?»

«Ну, мы же товарищи, да?» другой мальчик смущенно потер затылок. «И мы часть одной группы. И ты действительно очень помог мне в прошлом. Не то чтобы я пытался отплатить тебе или что-то в этом роде, но я подумал, что будет неплохо если на этот раз я протяну руку помощи.»

«И, если бы я действовал один, это вызвало бы проблемы у Президента?» — блондин нахмурился.

«Конечно, Президент была бы обеспокоена, если бы ты сделал что-то подобное», — с энтузиазмом кивнул Исе, прежде чем снова выглядеть смущенным. «Хотя мой план, наверное, вызовет не меньше проблем... По крайней мере, мне удалось убедить этих двоих из церкви!»

Я нахмурился, задаваясь вопросом, о чем они говорили, прежде чем списать это всё на дьявольскую политику. Киба, казалось, все еще не был убежден, но затем Конеко посмотрела на него так, что мне захотелось ударить себя по груди, схватить дубинку пещерного человека и пойти в атаку на то, что заставило ее выглядеть такой грустной.

«...Юто-семпай», — начала она, — «мне будет одиноко... если ты исчезнешь».

Понятно, — заинтригованно заметила Лэш. Так вот какова сила под названием «Моэ». Я слышала истории, но увидеть её в действии...

Вот чёрт. Такой взгляд мог бы обречь любого на особый ад, в который попадают только любители пинать щенков и болтать в кинотеатрах. Киба, кажется, и сам это понял и засмеялся, признавая поражение.

«Я сдаюсь», — согласился он, поглаживая маленькую девочку по голове. «Если Конеко-чан говорит что-то подобное, то я просто не могу действовать безрассудно. И благодаря Исе-куну я, по крайней мере, знаю, кто мой враг».

Я слегка нахмурился, когда мой взгляд пробежал по его лицу. Обычно, его выражение лица было спокойным, склоняющимся к веселому, но конкретно в этом взгляде было что-то другое, что-то мрачное.

«Эммм, а я здесь вообще причём?» — пожаловался Саджи. Казалось, что даже сила милоты не имела одинакового влияния на всех, или парень уже был осужден и находился на пути к тому особому аду, о котором я упоминал. «Я имею в виду, что я совершенно не вовлечен во все это. И какое отношение Киба имеет к Экскалибитам?»

«Они обидели тебя в прошлом, не так ли?» Я заметил, и Киба взглянул на меня, слегка нахмурившись.

«И почему ты так говоришь, Дрезден-кун?» — осторожно спросил он.

«Потому что у тебя выражение лица человека, которого обидели в прошлом», — я пожал плечами, и он удивленно моргнул. Наконец он горько улыбнулся.

«...Полагаю, мы можем немного поговорить», — вздохнул Киба, прежде чем продолжить и объяснить, как именно его обидели в прошлом.

Начало истории заставило меня нахмуриться, а остальная часть только усугубила положение.

Судя по всему, первоначальная гипотеза Кибы о судьбе Азии после ее смерти, когда я стоял между ними и её телом, возможно, не была такой мрачной и невозможной, как я первоначально думал.

Если церковь могла экспериментировать на невинных детях, на своих собственных верующих, а затем убить их всех после того, как эксперимент был признан неудачным, тогда Церковь, возможно, не была бы тем бастионом праведности, с которым я ассоциировал ее в своем мире.

Добро пожаловать в Безумный мир, где дьяволы хорошие, а церковь выглядит всё хуже и хуже.

«Ну», — признался я после того, как Киба закончил свой рассказ надеждой отомстить за своих павших товарищей, уничтожив один из Святых Мечей, который в конечном итоге стал причиной его гибели, — «это полный отстой».

Саджи, казалось, согласился, потянувшись и схватив потрясённого реакцией блондина за руку. Парень на самом деле плакал, выглядя полностью охваченным эмоциями, как иногда делал Исе. «Киба! Должно быть, это было ужасно — пережить такое! Честно говоря, ты мне никогда особо не нравился, потому что ты был красивым парнем, но теперь я тоже готов помочь! Я даже рискну понести наказание Кайчо за это! Давайте уничтожим один из Экскалибитов и отомстим за твоих друзей!»

«...значит мы действительно собираемся продолжать называть их Экскалибитами», — кивнула Конeko, снова возвращаясь к своему более бесстрастному состоянию. Я ухмыльнулся.

Я любил, когда мои фразы приживались!

«Итак, теперь моя очередь!» Саджи продолжил, почему-то делая мужское лицо. «Вы, ребята, тоже должны знать обо мне, ведь мы будем работать вместе! Моя мечта... моя мечта — оплодотворить Кайчо и жениться на ней!»

У меня отвисла челюсть. В буквальном смысле. Я не мог не зависнуть от такой... тревожной жизненной цели.

«Такому непопулярному парню, как я, трудно оплодотворить девушку», — продолжил он, очевидно, еще не закончив меня тревожить. «Но однажды я оплодотворю и женюсь на ней!»

«Э», — начал я, оглядывая стол и обнаруживая, что, по крайней мере, Конeko и Киба выглядели примерно так, как я себя чувствовал в данный момент. «Кто-нибудь еще сейчас напуган?» Я прошептал этим двоим. Я почувствовал облегчение, когда они кивнули, доказывая, что что-то не так не со мной.

«Саджи!» Исе, напротив, выглядел тронутым этой целью. «Послушай! Моя мечта — поладить сиськи Президента... а затем пососать их!»

Он действительно был тронут до слез. Он буквально схватил Саджи за руки, перечисляя свои

менее чем благородные цели для своего повелителя демонов, и Саджи был так же тронут и воодушевлен. Бромантическое напряжение можно было разрезать ножом.

«И крещендо жуткости нарастает», — я сглотнул, медленно отодвигая стул от этих двоих, пока у них происходил их трогательный момент.

«Ахаха... ха», — Киба робко рассмеялся, закрыв глаза и смущенно потирая волосы.

«...самый худший», — Конeko не стала сдерживаться, как и следовало ожидать. Исе вздрогнул, но восстановился. Думаю, он к этому привык.

«И ты», — продолжил Саджи, отстраняясь и глядя на меня. «Ты просто должен был появиться! Соперник или нет, я не откажусь от своей мечты!»

«Ох!» Исе посмотрел на меня, понимая слова Саджи. «Так значит, Дрезден и Кайчо...» Киба удивлённо посмотрел на меня, хотя Конeko лишь кивнула, как будто она уже знала о странном, странном любовном треугольнике, в котором я оказался. Я предполагаю, что она могла знать об этом даже раньше, чем я, если бы дьяволицы говорили друг с другом так часто, как я подозревал.

«Не совсем...» — сказал я, неловко отводя взгляд. Я до сих пор понятия не имел, что делать с любовными заигрываниями подростков-порождений ада. Иметь дело с Лэш или даже с Ларой было гораздо проще. Скажите им «нет» и подожгите их, если они не послушают. Мой *modus operandi* не работал, когда они приглашали меня пообедать с ними, как это бы сделала обычная девочка-подросток. — «Э, я имею в виду...»

«Я не отступлю! Поскольку Кайчо интересуется кем-то, вроде тебя, по крайней мере, я знаю, что ее не привлекают красивые парни вроде Кибы», — заявил Саджи, вызывающе указывая на меня пальцем. «Это значит, что у меня еще есть шанс! Я не проиграю такому, как ты».

Я бы оскорбился, за то, что меня использовали в качестве доказательства того, что Соне не нравятся красивые парни, но в глубине души я знал, что действительно не могу спорить. В нашей семье красивым был Томас. Я был крутым.

«Я», - начал я, прежде чем вздохнуть, потереть лицо ладонью и решить, что с меня хватит жути на сегодня. «Я просто собираюсь уйти. Позвоните мне, когда у вас будет карта...»

«Подожди!» — начал Исе, наклоняясь в нетерпении. — «Разве теперь не твоя очередь, Дрезден?»

«Мой очередь?» — повторил я, замерев пока вставал. Я, честно говоря, понятия не имел, о чем он. — «Моя очередь для чего?»

«Киба только что раскрыл свою историю, и теперь даже Саджи поделился своими целями и стал ближе ко всем!» Исе определенно был в приподнятом настроении после того, как ему удалось найти общий язык с другим парнем. «Разве теперь не твоя очередь рассказать о своем прошлом и о том, что ты хочешь делать? Чтобы мы все могли сплотиться, как группа?»

«Ну, я подумал, что нам стоит закончить встречу на высокой ноте», — сообщил я ему, пытаюсь сменить тему, но меня прервал Киба, из всех возможных, заговорив.

«На самом деле мне самому немного интересно», — сказал мечник, хотя у него, по крайней мере, хватило чести прозвучать извиняющимся тоном. «Похоже, ты не связан ни с одной из

магических организаций, и твоя магия весьма отличается от тех, которые я видел в прошлом. В этом отношении Дрезден-кун на самом деле представляет собой некоторую загадку».

Я сделал паузу, слегка нахмурившись и внимательно изучая блондина. Он выдержал мой взгляд, хотя, казалось, ему была любопытна подобная реакция.

Мне было интересно, осознал ли он вообще, что только что сдал тот факт, что он и другие дьяволы исследовали мое прошлое.

Это было несколько тревожное открытие, но я не был уверен, насколько оно тревожно на данный момент. Даже если бы они копали экскаватором, они бы не нашли ничего компрометирующего. В конце концов, не было буквально ничего: никаких доказательств моего существования, никакой грязной тайны, никакого материала для шантажа, который они могли бы использовать. Меня буквально не существовало в этой реальности еще несколько лет назад, так что, конечно, они ничего не нашли. До того, как я очнулся в больнице, обо мне не было никаких записей.

Вопрос в том, как они на это отреагируют.

«Ну», — я, наконец, немного успокоился, честно говоря, не уверенный, стоит ли мне потакать им или нет. Не похоже, чтобы они могли что-то сделать с упрощенной историей моего детства. И если я не поделюсь этим, в конечном итоге это может только сделать их еще более подозрительными. — «Вы уверены? Это действительно не самая приятная история...»

«Да», — кивнул Исе, хотя выглядел он немного более взволнованным, чем раньше. Теперь он выглядел решительным. «Дрезден, ты очень много сделал для меня, когда я впервые стал дьяволом, и позже, когда мы собирались спасти Асию. Даже если ты не дьявол, я все равно думаю о тебе как о друге! Даже если всё так плохо как ты говоришь, я всё также хочу узнать о тебе больше!»

Я моргнул, и моя челюсть снова отвисла от слов дьявола. Затем я вздохнул, сокрушенно покачав головой.

«Друг», — повторил я, посмеиваясь себе под нос. На самом деле он был в чем-то прав. Я думаю, несмотря на то, что он был дьяволом, и что я обычно был не самым лучшим материалом для дружбы, он был другом. Мы болтали в классе и помогали друг другу, когда дела становились трудными. Черт возьми, он даже приходил ко мне за советом, хотя советом немного более странным, чем те, которыми обычно обмениваются подростки.

«Мы друзья, верно?» Исе звучал нервно, как будто он начал подвергать сомнению свое предыдущее заявление.

«Думаю, да, не так ли?» Наконец я кивнул, поджимая губы, думая об этом. «Честно говоря, я не привык иметь друзей». В моем родном мире за пределами узкого круга их было не так много, всего несколько человек, которым я доверял свою жизнь. Большинство людей, с которыми я работал ближе к концу, без колебаний перерезали бы мне горло ударив в спину, если бы у них была такая возможность. С тех пор, как я прибыл сюда, я даже не удосужился ни с кем по-настоящему социализироваться, поскольку в основном был слишком занят тем, чтобы стать независимым и довольным той компанией, которую предлагала Лэш. Исе просветлел, когда я признал первую часть, хотя Саджи нахмурился, когда я выдал вторую. «Хорошо, если ты действительно хочешь знать, я могу рассказать тебе основные моменты».

«Верно», — кивнул Исе, а затем выглядел так, будто собрался с духом. — «Итак, какая у тебя семья?»

Саджи вздрогнул и отвернулся. Он уже знал, что будет дальше.

«Мертвая», — прямо подтвердил я, и Исе вздрогнул, поняв, что начал с того, что наступил на мину. «Мою маму убили сразу после моего рождения, она была проклята на смерть брошенным инкубом-любовником. Мой отец умер несколько лет спустя, хотя это и был сердечный приступ».

«Т-так с кем ты жил после этого?» — Исе коротко запнулся, наклонившись вперед, продолжая наступать на одну мину за другой. Саджи застонал и уронил голову на руки. Киба нахмурился, внимательно изучая меня.

«Ну, меня и еще одну девочку на какое-то время усыновили», — небрежно продолжил я. Саджи озадаченно посмотрел на меня. «На самом деле именно он научил меня магии. Он думал, что у нас есть талант, поэтому взял к себе нас обоих».

«Но ты говорил...» — начал Саджи, начиная пристально смотреть на меня, когда я противоречил своему предыдущему заявлению в комнате школьного совета.

«Ну, оказалось, что он на самом деле хотел наш талант по гнусным причинам», — признался я. «Однажды я пришел домой и узнал, что он промыл мозги Элейн, другой девушке, и сделал ее своей рабыней с помощью каких-то чар, и он планировал сделать то же самое со мной», — вздохнул я, — «поэтому я убежал. Он пытался использовать вызванного им демона, чтобы убить меня, но мне удалось отбиться от него, поэтому я вернулся чтобы встретиться с ним лицом к лицу, и в конце концов мне удалось его убить».

И вот так большая часть хорошего настроения за столом пропала. Вот почему в моей визитке написано, что я не участвую в вечеринках.

«Президенту удалось найти больничные записи», — тихо пробормотал Киба, показывая, насколько далеко в прошлое им удалось зайти. «Если бы человек, который тебя усыновил, пытался заставить тебя исчезнуть, это объяснило бы, почему она не смогла найти ничего другого...»

«И именно поэтому я просто не могу его ненавидеть», — пробормотал Саджи про себя, выглядя так, будто он колебался между сочувствием моей истории и раздражением из-за того, что я, очевидно, не так неприятен, как он надеялся.

«Дрезден», — Исе закусил губу, выглядя так, будто искренне сожалел о том, что надавил. Наконец он кивнул, одарив меня решительным взглядом. Я был удивлен, когда на этот раз он наклонился и схватил меня за руку. Я подумывал смахнуть её, но он уже продолжил. — «Похоже, ты привык, что тебе не на кого положиться, но, если тебе когда-нибудь понадобится помощь, ты можешь рассчитывать на меня! Как твой друг, я поддержу тебя, если тебе будет нужно!»

Я уставился на него, честно говоря, на мгновение не находя слов.

Что ж, оказывается, Исе тоже был хорошим парнем. Даже если он был немного извращенцем.

«Э, спасибо», — наконец сказал я ему и услышал смех Лэш от моего взволнованного тона. Сосредоточься, Гарри! На карту поставлена твоя репутация невозмутимого остряка! Быстро,

придумай чем ответить! «Но ты же знаешь, что я парень, да?»

Исе моргнул, а затем понял, что все еще страстно держит меня за руку. Он позеленел и вскинул руки, пятясь назад. Вокруг нас я слышал шепот посетителей ресторана, поскольку многие, очевидно, пришли к совершенно неправильному выводу, увидев двух мальчиков, держащихся за руки, и я застонал, зная, что не смогу вернуться сюда какое-то время.

«И теперь, когда броманс закончился», — вздохнул я, отодвигая стул и вставая. — «Я ухожу отсюда. Позвоните мне, когда у вас будет карта», — сказал я Кибе, и он медленно кивнул. «Я сбегаю, прежде чем кто-нибудь достанет пакет мороженого и игровую приставку».

Я повернулся, чтобы уйти, качая головой от того, как прошел день. Эй, в конце концов, тактическое отступление было полезно не только для того, чтобы избегать монстров.

<http://tl.rulate.ru/book/106348/3924984>